Лэн Цинчэн наблюдал за Е Сюань, которая стояла перед ней. Ие Сюань, которая без колебаний блокировала пули для нее в ситуации жизни и смерти.

Ее замерзшее сердце медленно таяло, так как она видела его кровь повсюду и его тонкую фигуру, падающую.

Теплое чувство распространилось в ее сердце, но вскоре оно было поглощено волной боли.

Это было... это было ощущение защищенности?

Было много людей, преследующих ее, и милые говорили с ней, но она никогда не была настолько глупа, чтобы поверить в слова этих людей.

Тем не менее, она никогда не представляла себе в свое самое опасное время, Е Сюань, которого она ненавидела и ненавидела, кто забрал ее счастье от нее, и который она думала, что мусор, будет шаг перед ней и принять пули на ее место, не колеблясь.

Он использовал свою плоть и кровь, чтобы спасти ей жизнь.

Ш не понимал, какая причина подтолкнет Е Сюань использовать свою жизнь, чтобы спасти ее.

Слишком много мыслей кружилось в ее голове вместе с ее сердцем, испытывая всевозможные эмоции.

"Е Сюань, ты в порядке? Е Сюань!"

"Е Сюань, ублюдок, быстрее просыпайся! Ие Сюань..."

Су Сяомэн плакала безумно со всей силой, когда увидела, как Е Сюань падает на землю и из него течет кровь. Ее лицо показало боль и панику.

Со слезами, стекающими по ее прекрасным щекам.

За время, проведенное с Ие Сюань, она постепенно приняла его. Ненависть и презрение к нему стали для нее восхищением.

Хотя этот парень не дал ей много, он расширил ее взгляд на мир и показал, как жестоко и хорошо это может быть.

Но теперь он был сбит, чтобы спасти ее и Ленг Цинчэн.

Она хотела пойти к нему и помочь ему, но у нее больше не было сил из-за яда.

"Чёртов панк, ты в порядке? Быстро вставай!"

Ленг Цинчэн также кричал в страхе, когда она увидела кровь на земле после того, как она получила ее возвращения.

Но не было никакой реакции, сколько бы она и Су Сяомэн не называли его, когда он оставался на земле неподвижным.

"Е Сюань, вставай!"

"Чёртов панк, быстро вставай!"

Они хотели вызвать скорую, но у них не хватило сил на палец.

"Поторопись и встань за меня! Ублюдок!"

"Эй, почему вы двое такие шумные? Я ранен и теперь пациент. Вы двое можете дать мне немного отдохнуть?"

Е Сюань сказал в неудовлетворенности, так как он больше не мог выносить их крики.

Затем он медленно встал под радостным взглядом двух женщин, кровь которых продолжает течь из его руки.

Очевидно, что пули не попали ни в одну из его жизненных зон, а поразили его левую руку.

"Это... это здорово! Я так рада, что ты не умерла, Е Сюань!"

Су Сяомэн воскликнул в радостном и взволнованном тоне.

Даже улыбка появилась на обычном холодном и красивом лице Ленг Цинчэна. Это было похоже на цветок, цветущий холодной зимой.

"Кашель! Кашель!"

Но когда они улыбались, Е Сюань кашлянул, и он снова начал падать на землю.

"Ие Сюань!"

"Йе Сюань!"

Две женщины с тревогой позвонили ему, когда увидели это.

Но когда его тело вот-вот должно было войти в интимный контакт с закаленным полом, он снова встал, как ни в чем не бывало.

"Кашляй, не волнуйся". Я в порядке. Я просто пошутил, просто пошутил..."

Е Сюань объяснил дразнящей ухмылкой, когда увидел панически задетое лицо двух девушек.

В левую руку ему попала всего одна пуля. Как это могло его убить?

Он сделал это только для того, чтобы связаться с Лэн Цинчэном и Су Сяоменом.

"Засранец!"

Две женщины прокляли его, когда услышали.

"Это девушки, которых я знаю! Как вы оба можете заботиться обо мне? Су Сяомэн, это, наверное, фальшивые слезы, да? Будь хорошей и не плачь больше, этот дядя даст тебе конфет".

Йе Сюань сказал слишком драматичным и дразнящим голосом, когда он вытащил таблетки для детоксикации, которые он получил от Йе Цяньвэя, прежде чем дать их двум парализованным девушкам.

"Не выплевывай. Это противоядия. Хочешь знать, почему меня не отравили? Потому что я взял эту штуку!"

Ие Сюань объяснил им, когда увидел, что две женщины смотрят на него разгневанными глазами.

Две девушки проглотили таблетку только после того, как он объяснил им.

Они почувствовали, что их слабое и парализованное тело медленно восстанавливает силы и движение после приема таблетки.

"Ублюдок, зачем ты заблокировал пули для меня!"

Лэн Цинчэн гневно спросил, как только она восстановила свою способность двигаться снова, и встал, прежде чем она попыталась шлепнуть Е Сюань.

"Потому что ты моя жена. Если не заблокировать это для тебя, то кто заблокирует?"

Е Сюань искренне сказал своей подписью, уверенно и кокетливо ухмыляясь, когда поймал ее за руку и посмотрел на ее прекрасное лицо.

Ленг Цинчэн был ошеломлен его ответом.

Она не ожидала такого ответа.

Она никогда раньше не испытывала такой заботы.

"Е Сюань, я хочу, чтобы ты тоже заблокировал пули для меня".

Су Сяомэн сказала недовольным голосом и смотрела Leng Qingcheng в зависти, как она держалась за руку Ye Xuan и надувала.

Он задавался вопросом, сказала ли эта маленькая девочка это, потому что она ревновала.

"Хорошо, скажу. А пока пойдем домой".

Е Сюань сказал с ухмылкой и протянул руку, чтобы обнять двух девушек в руку.

"Ие Сюань, ты, панк, куда, по-твоему, ты кладешь свои руки?"

"Я... я... я потерял слишком много крови от огнестрельного ранения, я... я... я не... чувствую себя хорошо..."

Вилла Старлайт.

"Е Сюань, почему ты настоял на том, чтобы вернуться домой, а не ехать в больницу, чтобы вытащить пулю? Разве тебе не нужен анестезиолог? Не больно?"

Су Сяомэн не могла не видеть, как Е Сюань сидит на диване и режет себе кожу.

"Хисс, как может быть больно, когда у меня здесь две красивые женщины, а одна из них даже главный хирург красоты Синь Хай?"

Е Сюань пошутил.

Этот парень посмотрел на глубокое белое полотно, которое Лэн Цинчэн показала из угла его глаз, пока она пыталась вытащить пулю из его руки. Он выглядел очень гладко.

Этот подглядывание полностью отвлекло его внимание, и он не совсем заметил, что пуля была извлечена.

"Эй, Е Сюань, куда ты смотришь?"

"Сестра Цинчэн, разве он не смотрит на вашу грудь?"

Су Сяомэн воскликнула, когда заметила, как странно себя ведет Е Сюань.

Лэн Цинчэн была удивлена словами Су Сяомэн, когда она смотрела свысока на своё расщелину и обратно на глаза Е Сюаня, которые смотрели на неё перед тем, как закричать в негодовании,

"Е Сюань, ублюдок!"

"А! Ай-ай-ай, это просто взгляд. Не похоже, что ты что-то теряешь, да?"

"В древности Гуань Юй вырвал яд из кости. Сегодня Е Сюань смотрит мне в грудь, пока я вынимаю у него пулю. Разве это не хорошая история?" Я понятия не имею, о чем он говорит. По моему предположению, вероятно, некоторые по линии Гуань Юй справились с болезненной вещью во время исцеления, поэтому Е Сюань поступил бы так же).

"Цинчэн, о боже... разве ты не можешь быть мягче? Простите, я больше не буду смотреть!"

"А! Больно! Ты мстишь, это полная месть!"

Ие Сюань некоторое время в гостиной раздавался болезненный крик...

-данг

Затем пулю наконец-то вытащил Ленг Цинченг с пинцетом.

"Пулевое ранение было довольно глубоким и ранило кость и вены."

Leng Qingcheng сказала в торжественном тоне, как она посмотрела вверх к Ye Xuan после извлечения пули.

"Мне нужно положить немного лекарства на него, и это будет еще более болезненно, когда я зашиваю рану". Боюсь, ты не сможешь принять его без анестезии".

"Хватит нести чушь и поторопись! Ты вице-президент больницы. Я сделаю это сам, если ты не можешь!"

Е Сюань недовольно сказал.

"АХ!"

"Хисс!"

"Щедрее!"

Ленг Цинчэн начал работать так же, как говорил Е Сюань, и заставил его кричать от боли.

Правда, без анестезии было очень больно, но Ие Сюань все равно мог с этим смириться.

Анестетик был хорош, но он повлияет на реакцию и скорость реакции нервной системы. Оно может не сильно повлиять на обычных людей, но оно сильно повлияет на Ие Сюань, так как уменьшит его потенциал боевых искусств и боевой дух. Таким образом, независимо от того, насколько болезненным это было, он должен был бы выдержать.

"Эй, что это за паршивые навыки ушивания?"

Е Сюань грубо спросил, когда увидел, что Лэн Цинчэн быстро накладывает швы на его рану.

"Техника наложения швов в королевском стиле".

Ленг Цинченг ответил, пока еще накладывал швы на рану.

Техника наложения швов "королевского стиля" была новой техникой наложения швов, созданной нынешним Великим Медицинским Мудрецом Е Сюань. Только Ленг Цинчэн знал, как это сделать во всем Синь Хай. Техника наложения швов была уникальной, быстро восстанавливающейся и оставила мало шрамов.

(TLN: персонаж Ye в этом Ye Xuan□□is отличается от Ye нашего MC name□□. Но они один и тот же человек).

Ленг Цинчэн не знала, как много она тренировалась, чтобы овладеть этой техникой.

"Техника наложения швов в королевском стиле"? Цинчэн, хватит шутить! Техника "King Style Suture" - это совсем не то, что вы делаете".

Е Сюань заявил в несчастливом тоне после того, как почувствовал себя немного ошеломленным ее словами.

Потому что королевский стиль шва техника была создана им, как он был Великий медицинский мудрец Ие Сюань.

"Не то, что я делаю?"

Ленг Цинчэн посмотрел на него в замешательстве.

"Черт, конечно нет! Ваша техника совершенно неверна, и вы также совершенно неверно истолковали ее использование. Вы считаете, что это всего лишь простая техника наложения швов? Позвольте мне показать вам".

Е Сюань посмотрел на Лэн Цинчэна смущенным взглядом в презрении, как он направлял ее на то, как наложить шов на рану, и бесконечно разговаривал с ней о технике наложения швов в королевском стиле, чтобы объяснить ей это.

Она чувствовала, что она получила пощечину по лицу, как она узнала много вещей, которые она не понимала раньше.

Когда наложение шва было завершено, Лэн Цинчэн посмотрел на Йе Сюань в подозрении и спросил,

"Откуда ты столько знаешь о технике наложения швов в королевском стиле?"

Вопрос Ленг Цинчэна заморозил Е Сюаня и поставил его в плохое положение.

Он знал, что, возможно, слишком много говорил.

Как он собирался ответить на этот вопрос?

Он должен был сказать ей, что он Великий Мудрец Медицины Е Сюань?

http://tl.rulate.ru/book/27741/897409